

Бокал снова быстро опустел. Лежащий рядом телефон завибрировал, и Бай Юй, опустив взгляд, ответила на звонок.

— Как она? — спросила Бай Юй.

— Жар спал, лицо выглядит гораздо лучше. Немного кашляет, но, кажется, уже не так сильно. Только что выпила немного каши, приняла лекарство и пошла в комнату спать, — Цяо Линь подробно доложила о состоянии Тан Си.

— Хорошо. Оставайся там на ночь, завтра утром еще раз посмотришь, как она, — Бай Юй вздохнула.

— Босс... Тан Си всё время спрашивает о вас...

— Скажи ей, что я уехала по делам и в ближайшее время не вернусь... Вешай трубку. — Нахмурившись, Бай Юй прервала вызов.

— Зачем ты от нее бегаешь? — Тан Янчу не вслушивалась в разговор, но по обрывкам фраз поняла, что Бай Юй избегает Тан Си.

— Ни от кого я не бегаяю. Просто хочу пару дней побыть одна, — возразила Бай Юй. Как она, покровительница, может прятаться от своей же «золотой птички»?

— Ты и так вечно одна! — Тан Янчу пригубила вино и съязвила.

С тех пор как они познакомились, Бай Юй всегда была одна. Наконец-то она решилась завести себе маленькую любовницу, но и та жила в другом городе, виделись они от силы несколько раз в год. Теперь же, когда Тан Си наконец вернулась и планировала обосноваться в Цинчэне, Бай Юй снова начала от нее прятаться. Кто знает, что у нее в голове? Тан Янчу знала ее десять лет, но так и не смогла до конца понять.

Откинувшись на спинку дивана, Бай Юй допила остатки вина и, опустив глаза, спросила:

— Янчу... какие люди говорят друг другу о вечности?

Для нее вечность казалась чем-то невероятно далеким. Почему же так много людей произносят это слово так легко?

— Да любые — любовники, друзья! Мы с тобой тоже когда-то говорили про вечность, разве нет?
— Тан Янчу ответила небрежно. Подобные слова могут быть как пустыми, так и драгоценными
— всё зависит от того, насколько искренен говорящий.

Тан Янчу замерла, а затем внезапно повернулась к подруге:

— Кто это тебе про вечность заговорил? Твоя маленькая любовница? Она что, правда в тебя влюбилась?

Когда покровитель и содержанка говорят о вечности — это вряд ли дружеские разговоры. Учитывая странное поведение Бай Юй в последнее время, Тан Янчу не могла не заподозрить, что между ними зародились чувства, выходящие за рамки их сделки.

— Какая еще любовь? Это просто товарно-денежные отношения. Возможно... она просто считает меня неплохим спонсором, — Бай Юй отрицала очевидное. У них с Тан Си были только деловые отношения, и она не позволила бы им перерасти во что-то большее.

Тан Янчу покачала головой. Она думала иначе. Даже самый лучший спонсор — это лишь способ подняться по карьерной лестнице. В индустрии развлечений все мечтают пробиться наверх, и Тан Янчу не верила, что Тан Си вечно будет довольствоваться ролью «золотой птички». Каждый хочет добиться успеха. Скоро Бай Юй поймет, что просто упрямится.

Тан Янчу сменила тему:

— Когда выходишь в Синъяо?

— После Нового года, — Бай Юй наконец расслабилась и ответила спокойно.

— Получается, у тебя сейчас совсем нет дел? — Тан Янчу позавидовала. Ей до праздника оставалось всего ничего, а впереди было полно мероприятий — от одной мысли об этом становилось дурно.

— М-м, можно и так сказать, — Бай Юй на мгновение задумалась. Пожалуй, у нее действительно еще не было такого спокойного периода. За все годы борьбы за место под солнцем у нее не было ни одного нормального отпуска.

— Съезди отдохни. Возьми свою любовницу, раз уж выдались свободные дни, — предложила Тан Янчу. Она видела, как Бай Юй устала за эти годы, и искренне хотела, чтобы та отдохнула, наконец вырвавшись из той «компании, пожирающей людей без костей».

Бай Юй замолчала. У нее действительно была мысль увезти Тан Си отдохнуть. Если бы вчера вечером Тан Си не сказала те слова, возможно, сегодня они бы уже выбирали место для путешествия. Но раз уж Тан Си заговорила об этом, а сама Бай Юй через Цяо Линь передала, что уехала в другой город...

Она допила вино и холодно бросила:

— Я сейчас в командировке.

Тан Янчу приподняла бровь, вспомнив недавний телефонный разговор, и вздохнула:

— Ладно, как знаешь. Кстати, как планируешь встречать Новый год? Может, поедешь со мной домой? Старик по тебе скучает.

Праздники были на носу. Обычно в это время Бай Юй была занята, поэтому Тан Янчу никогда не настаивала, но в этом году Бай Юй была свободна, а самой Тан Янчу было одиноко встречать праздник.

— Не нужно. Я подготовила подарок для дяди, передашь ему, когда поедешь, — Бай Юй покачала головой.

— Тогда ты собираешься... домой? — Тан Янчу закусила губу. Она знала, как сильно Бай Юй разругалась с семьей, и сомневалась, что та захочет туда возвращаться.

— В то место... я ни за что не вернусь. — В глазах Бай Юй промелькнула боль, она крепче сжала бокал, и голос ее стал ледяным. — Даже если я буду голодать или замерзать на улице, я не переступлю порог того места, где нет ни капли человечности!

— А как же ты тогда проведешь праздник?

— В отеле, — сухо ответила Бай Юй. Она никогда не думала о праздновании Нового года — в прошлые годы она всегда проводила его в отеле.

— Так нельзя! — Тан Янчу выпрямилась. Даже если у нее были мероприятия в самый день праздника, она всегда мчалась домой, чтобы встретить его с семьей. Как можно встречать Новый год в отеле?

— Почему нельзя? Я не одна такая, — усмехнулась Бай Юй. В этом мире полно одиноких людей, и многие из них встречают праздник в отелях.

— А твоя любовница? Она будет с тобой? — Тан Янчу помнила, что Бай Юй рассказывала про бабушку Тан Си, с которой та была очень близка и ради спасения которой когда-то стала ее содержанкой. — Раз так, Тан Си могла бы остаться в Цинчэне и составить тебе компанию.

— Она... поедет домой, — Бай Юй замялась. У Тан Си есть бабушка, хоть та всё еще лежит в больнице без сознания. Но Тан Си давно не была дома, и на праздник... она точно должна поехать. К тому же, Бай Юй никогда не ждала, что Тан Си будет с ней на Новый год. Ее единственное требование к Тан Си — быть рядом, когда она нужна. Она никогда не просила ее сопровождать себя постоянно.

Тан Янчу тяжело вздохнула и продолжила пить вместе с Бай Юй. Когда бутылка опустела, Бай Юй потянулась за второй, но Тан Янчу остановила ее:

— Хватит, я больше не могу. У меня вечером мероприятие, и тебе тоже хватит. Поспи немного, посмотри, какие у тебя темные круги под глазами.

Уходя, Тан Янчу увидела, что Бай Юй выбросила в мусорное ведро почти нетронутые закуски, которые сама же и купила, и попросила подругу захватить мусор с собой.

Глядя на пакет с «мусором», который она принесла и теперь должна была унести, Тан Янчу нахмурилась:

— Разве расточительство — это не позор?

— Ты купила, ты и потратила. Позорно это для тебя, — Бай Юй прислонилась к стене, глядя на нее ясным, холодным взглядом.

Тан Янчу: «...»

<http://bllate.org/book/21399/2182727>